

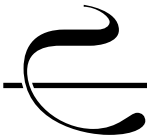
Мансурова И.С.

Выраженность компонентов надежды в связи с оценкой жизненных событий

Изучение феномена надежды невозможно «вне жизни», изолировано от социального контекста, в котором находится человек. Вместе с тем, лишь в некоторых работах надежда отмечается в качестве характеристики не только внутреннего мира индивида, но и в качестве характеристики межличностных, групповых, общественных отношений [2, 4, 6]. В связи с этим, обращение к проблеме надежды предполагает анализ социально-психологических аспектов человеческого бытия. Надежда находит свое выражение на разных уровнях проявления личности: от принятия решения в конкретных социальных ситуациях, сопровождающееся определенными эмоциональными переживаниями, до построения человеком стратегии жизни, определения им способа «бытия в мире». Анализ и обобщение работ, выполненных на стыке социальной психологии, психиатрии, психоанализа, медицины и психотерапии [1, 3, 5, 7], позволил сделать вывод о том, что надежда является интегральной социально-психологической характеристикой субъекта, включающей в себя три структурных компонента: аффективный, когнитивный и конативный; связанной с оценкой и восприятием жизненных событий. Учитывая, что особенности интерпретации субъектом жизненных событий, ситуаций своей жизни, характер взаимодействия с ними, является отражением устойчивых субъективных предпочтений, ценностей, относительно стабильных личностных качеств, можно предположить, что структура надежды, являясь одним из важнейших модусов социального бытия, отражает особенности взаимодействия субъекта с жизненными событиями, ситуациями, другими людьми, обуславливая его отношение к жизни в целом. В большинстве работ отмечается, что жизненными становятся события, связанные со сферой межличностного взаимодействия, с изменением социального окружения, изменением профессионального и социального статусов и т.д.

Следует отметить, что в отечественной социальной психологии до последнего времени не рассматривалась надежда как интегральный феномен, не ставился вопрос о детерминации выраженности компонентов надежды позитивными и негативными жизненными событиями.

В нашем исследовании будем исходить из представления о надежде как интегральном, социально-психологическом феномене, проявляющемся в определенном социальном контексте не только в качестве эмоционального состояния субъекта, но и как обобщенное ожидание достижения цели, настойчивость и упорство, стремление и способность находить пути достижения цели, личностный контроль времени; связанном с оценкой и восприятием субъектом жизненных событий и его отношением к своей жизни. При этом можно предположить, что выделенные на теоретическом уровне формы проявления надежды, образуют ее структурные компоненты – эмоционально-оценочный и когнитивно-действенный.

Исходя из вышесказанного, цель исследования – изучить взаимосвязи между выраженностью компонентов надежды и оценками значимых жизненных событий. Эмпирическим объектом исследования выступили 263 человека, из них 77 мужчин и 186 женщин в возрасте от 18 до 68 лет.

С целью изучения структуры надежды и определения степени выраженности ее компонентов применялись шкала безнадежности А.Бека (в модификации А.А.Горбаткова), шкала диспозиционной надежды С.Снайдера, опросник мотивации достижения А.Реана, шкала «личностный контроль времени» из методики «Шкала аттитудов ко времени Ньюттена» (в модификации К.Муздыбаева). С целью анализа и адекватной интерпретации полученных на их основе данных были применены процедуры факторного и корреляционного анализов и сформулирован вывод о том, что надежда как социально – психологический феномен может быть представлена сочетанием двух компонентов – эмоционально-оценочного и когнитивно-действенного. Выраженность этих компонентов у одного и того же субъекта не всегда является взаимосвязанной: проявление «эмоциональной надежды» не обязательно сопровождается осознанием вероятности достижения объекта надежды, рациональным прогнозированием и преобразовательной активностью, составляющими «когнитивно-действенную надежду».

С целью изучения оценок жизненных событий использовались методика Л.Ф.Бурлачука «Психологическая автобиография»; методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге, модифицированная нами. Данные, полученные на их основе были проинтерпретированы исходя из результатов корреляционного анализа. Сформулированы следующие выводы. Во-первых, эмоционально-оценочный и когнитивно-действенный компоненты надежды, представленные состоянием надежды, обобщенным ожиданием, настойчивостью и упорством, стремлением и способностью находить пути достижения цели, сопряжены с количеством ($r=0,23$), временем ретроспекции ($r=0,17$) и антиципации жизненных событий ($r=0,24$), со значимостью, которой наделяет субъект различные по модальности прошедшие ($r=0,18$) и планируемые им будущие ($r=0,26$) события своей жизни. Во-вторых, наиболее значимые для респондентов прошедшие события связаны с изменением социального окружения. Наиболее значимыми будущими событиями являются события личностно-психологического типа, связанные с «Я» личности. В-третьих, были выделены три группы жизненных событий по степени их влияния на надежду: 1) «жизненные события, вселяющие надежду»; 2) «жизненные события, лишаящие надежды»; 3) «жизненные события, не влияющие на надежду». При этом, к событиям, вселяющим надежду, относятся: появление нового члена семьи, рождение ребенка; свадьба, женитьба; изменение должности, повышение служебной ответственности; выдающееся личное достижение; начало или окончание обучения в учебном заведении и др. Группу «жизненных событий, лишаящих надежды», образуют такие события как смерть супруга, смерть близкого члена семьи; смерть близкого друга; тюремное заключение; разезд с супругом без оформления развода, разрыв отношений

с партнером; у силение конфликтности отношений с супругом; у вольнение с работы. «Жизненные события, не влияющие на надежду» - это травма, болезнь; развод; у ход на пенсию; изменение в состоянии здоровья членов семьи; реорганизация на работе; изменение финансового положения; смена места работы; ссуда или заем на крупную покупку; смена стереотипов поведения; изменение социальной активности; изменение индивидуальных привычек и др. В-четвертых, чем большее количество грустных событий произошло в жизни человека, чем более значимы они для него и чем более у далены в прошлое, тем меньшему влиянию жизненных событий подвержена надежда, тем меньшее количество событий способно вселить или лишить человека надежды, тем более устойчивой к влиянию жизненных событий становится надежда. В-пятых, чем большее количество прошедших грустных событий воспроизводит субъект, тем большей значимостью для него обладают превосходящиеся им радостные события ($r=0,35$); чем более у далены грустные события в прошлое, тем более у далена временная перспектива планирования радостных событий ($r=0,14$), и тем более значимы для субъекта будущие события ($r=0,22$); у даленность планируемых радостных событий в будущее и степень их субъективной значимости сопряжены с количеством прошедших радостных событий в жизни человека ($r=0,16$ и $r=0,22$, соответственно).

Литература.

1. Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессий. – 1979.
2. Блох Э. Тюбингенское введение в философию. – Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного университета. – 1997. – 394 с.
3. Горбатков А.А. Исследование факторной структуры шкалы безнадежности А. Бека. – Психологический вестник РГУ, 2003.
4. Грот Н.Я. О научном значении пессимизма и оптимизма как мировоззрений. – Одесса: Типография П.А.Зеленаго, 1884.
5. Дьяконов Г.В. Диалогические методы психологического исследования чувств и эмоций. – Кировоград: Код, 2004.
6. Федяев Д.М. Надежда и безнадежность //Рациональность иррационального /Под ред В.И.Колосницына. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1991.
7. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. – М.: Айрис Пресс, 2005. – 352 с.